

Соотношение науки и теологии в интерпретации Думитру Станилоэ

М. В. Гриднева

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: *Гриднева М. В.* Соотношение науки и теологии в интерпретации Думитру Станилоэ // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 2. С. 285–300.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.207>

В статье исследуются взгляды румынского православного богослова Думитру Станилоэ (1903–1993) на соотношение естественных наук и теологии. Приводится характеристика его гносеологии, в рамках которой он выделяет три этапа богопознания: рациональный (утвердительный и отрицательный); апофатический; этап познания на основе конкретных жизненных ситуаций. Отмечается повышенный интерес богослова к рациональному этапу познания, на котором возможна и необходима строгая наука, а также взаимосвязанность всех этапов, что обуславливает пользу научного знания на всем пути восхождения человека к Богу. Широкое применение Д. Станилоэ рационального метода познания иллюстрируется на примере его статьи «Церковь как место и обширное сообщество во Христе». Станилоэ выделял большое количество взаимосвязей, основанных на тринитарном богословии и христологии (душа — тело, человек — мир, творение — Бог). Приводится обоснование важности научного знания в связи с тем, что оно способствует укреплению и прояснению связи «космос — человек — Христос — Троица». Перечисляются методологические особенности познания окружающего мира в контексте связи научного знания и богопознания, а также отмечается и характеризуется позитивный взгляд Д. Станилоэ на технический прогресс. В конце исследования делается вывод о том, что Станилоэ рассматривает науку как часть богопознания и средство естественного Откровения, а также считает важным сочетать научное познание с апофатическим познанием творения, которое возможно вследствие присутствия Бога в мире.

Ключевые слова: Думитру Станилоэ, естественные науки, теология, богословие, рациональное познание, богопознание, творение.

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2024
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024

Введение

Вопрос соотношения науки¹ и религии остается актуальным на протяжении многих веков. Так, о. С. Кривовичев, на личном опыте убедившийся в существовании серьезного взаимного недопонимания между представителями церкви и науки, пишет по этому поводу: «Иногда... из среды ученых раздаются голоса о том, что наука и религия несовместимы, что наука опровергла религиозные догмы раз и навсегда <...>. С другой стороны, антирелигиозная активность отдельных представителей научного общества порождает естественное отторжение у верующих людей»². С этим мнением сегодня согласны многие, и о потребности найти способ примирения науки и веры свидетельствует наличие множество работ, вышедших с начала этого века на разных языках, в которых поднимается данная проблема³.

С этой точки зрения анализ интерпретации соотношения науки и теологии в трудах известного румынского богослова Д. Станилоэ (1903–1993) представляет большой интерес. Так, полезно обратить внимание на отношение к науке румынских православных теологов, поскольку существует мнение, высказанное Д. Попеску в его статье «Наука в контексте западной и восточной теологии», что «западная культура характеризуется... существованием заметного напряжения между теологией и наукой»⁴, в то время как «восточная патристическая теология... преодолела отвращение христианства перед языческими ценностями, начав диалог с естественными науками»⁵. Анализ восточного богословия будет неполным без привлечения трудов румынских авторов, потому что, как верно отмечал известный современный теолог К. Райу, «Румыния — одна из наиболее религиозных стран в Европе, где 86,45% людей принадлежат к... Румынской православной церкви»⁶, что непосредственно связано с существованием в этой стране серьезной теологической традиции. Изучение румынского богословия невозможно без освоения богатейшего наследия Д. Станилоэ, которого О. Клеман называет «сознанием духовной Румынии»⁷, а Ч. Ю. Торockаи посвятил Д. Станилоэ три главы из шести в книге «Румынское бо-

¹ Под словом «наука» в данной работе подразумевается комплекс точных наук. Это делается для краткости и ясности изложения, а не по той причине, что автор отрицает научность теологии, философии или любой другой гуманитарной или социальной науки.

² Кривовичев С. В. Наука верующих или вера ученых: век XX. М.: Алгоритм, 2015. С. 6.

³ См., напр.: Кривовичев С. В. Наука верующих или вера ученых; Orthodox Christianity and modern science: Tensions, ambiguities, potential / eds V. N. Makrides, G. Woloschak. Turnhout: Brepols Publ., 2019; Știință și teologie: Preliminarii pentru dialog / coord. D. Popescu. București: XXI: Eonul dogmatic, 2001.

⁴ Popescu D. Știința în contextul teologiei apusene și al celei răsăritene // Știință și teologie. P. 11.

⁵ Ibid. P. 19.

⁶ Raiu C. Confronting religion from a post-political perspective. Health policies during the Covid-19 pandemic in Romania // Teologia. 2022. No. 3. P. 66.

⁷ Staniloaie D. Le génie de l'Orthodoxie: Introduction / avant-prop. du métrop. Damaskinos, préf. d'O. Clément; trad. du roum. par D. I. Ciobotea. Paris: Desclée de Brouwer, 1985. P. 12.

гословие в XX в.»⁸, т. е. ровно половину книги. При этом неоднократно отмечалось, что сам Станилоэ осмыслял роль румынской теологии в качестве посредника между христианским Западом и Востоком, того моста, который мог бы их соединить. Так, Клеман начинает предисловие к французскому изданию «Догматического богословия» такими словами: «Румын, отец Думитру Станилоэ принадлежит к народу, который непрестанно должен был соблюдать сложное равновесие между... христианским Западом и Востоком, православием и латинским миром, миром греческим и славянским»⁹. Эта особенность румынского богословия, в полной мере признаваемая самим Д. Станилоэ, отразилась и на его отношении к науке, что заметно, например, в его статье «Творение как дар и Таинства церкви»¹⁰, где он сравнивает подход к творению в западном и восточном богословии.

Вопрос о том, какое место наука занимает в трудах Д. Станилоэ, представляет значительный интерес, однако эта тема остается мало изученной. В 2001 г. Д. Костаке предпринял первую попытку исследовать точку зрения Д. Станилоэ на науку, посвятив этой теме статью в сборнике «Наука и теология: предпосылки диалога»¹¹. Одной из целей создания этой статьи был ответ на позицию М. Белявского, написавшего книгу «Филокалическое видение мира в теологии Думитру Станилоэ»¹², который «по причине отсутствия прямых отсылок к достижениям современной космологии (научной и философской) в произведениях отца Думитру, утверждает, что она оказалась вне [его] проблематики»¹³, однако второй целью были анализ состояния западной науки в целом и исследование причин этого состояния. В результате в статье Костаке скорее рассматривается западная и восточная философия науки сквозь призму трудов Станилоэ, нежели анализируется его позиция. Так, непосредственно Станилоэ в ней посвящен только последний из трех разделов, а потому отсутствует систематизация взглядов румынского теолога по исследуемому поводу, которые очерчены чересчур бегло. Спустя 19 лет Д. Костаке вернулся к той же теме, написав еще одну статью об отношении Д. Станилоэ к науке. В ней ограничил сферу исследования «только обсуждением результатов этих [естественнонаучных, обнаруживаемых в трудах Д. Станилоэ] предпосылок применительно к христианскому мировоззрению»¹⁴. Таким образом, непосредственно то, какое место занимает наука в теологии Станилоэ, как он ее

⁸ *Тороцкави Ч. Ю.* Румынское богословие в XX в.: акценты, синтезы и биобиблиографические указатели. Сибиу: Агнос, 2017.

⁹ *Stăniloae D.* Le génie de l'Orthodoxie. P. 11.

¹⁰ *Stăniloae D.* Creația ca dar și tainele Bisericii // *Ortodoxia*. [1976]. Vol. XXVIII, no. 1. P. 10–29.

¹¹ *Costache D.* Virtualitate și actualitate. De la ontologia cuantică la cosmologia antropică a părintelui Dumitru Stăniloae // *Știință și teologie*. P. 202–220.

¹² *Bielawski M.* The philokalic vision of the world in the theology of Dumitru Stăniloae. Bydgoszcz: Wydawnictwo Homini, 1997.

¹³ *Costache D.* Virtualitate și actualitate. P. 211.

¹⁴ *Costache D.* A theology of the world: Dumitru Stăniloae, the traditional worldview, and contemporary cosmology // *Orthodox Christianity and modern science*. P. 207.

оценивает и как она, по его мнению, должна соотноситься с богословием в целом, по-прежнему осталось не исследованным. Однако у Д. Станилоэ можно обнаружить не только интерес к научному познанию, как показал Д. Костакэ, но и собственную разработанную философию науки, с помощью которой теолог охарактеризовал место науки в процессе познания, желательный для нее метод, ее предназначение и конечную цель, вероятные вред и пользу, а также возможности и границы. Рассмотрение этого аспекта творчества Станилоэ также полезно в изучении его наследия, поскольку поможет открыть этого мыслителя с другой стороны.

1. Рациональный метод познания в интерпретации Думитру Станилоэ

Для того чтобы исследовать отношение Д. Станилоэ к науке, необходимо в первую очередь охарактеризовать его гносеологию. Это поможет понять, каким румынский теолог мыслил процесс познания, а также с учетом его интерпретации этого процесса определить, какое место может в нем занимать строго научное знание. И. Мицевски-Игнат, исследовавший рациональное познание в теологии св. Иустина Поповича и Д. Станилоэ, справедливо замечает: «Их гносеология содержится практически во всех трудах, которые они написали»¹⁵. Это действительно так — все произведения Д. Станилоэ очень концептуальны. Методология для него имеет первостепенное значение, поскольку одной из его целей было показать научность теологии. Постоянно обращаясь к вопросу о познавательных возможностях и способностях человека, богослов устанавливал особый, рациональный метод теологии, ставя ее на один уровень с другими общепринятыми науками. Это тем более важно, поскольку в Румынии, несмотря на древнюю и богатую богословскую традицию, теология как наука до сих пор нередко вызывает непонимание со стороны представителей естественных и даже социальных и гуманитарных наук¹⁶.

Очевидно, что главной гносеологической проблемой для Д. Станилоэ как для православного теолога было богопознание, и именно ему уделено наибольшее внимание в его рассуждениях о способностях человеческого рассудка и ума. Однако богопознание является конечной целью для того, кто ищет Господа, к которой человек идет всю свою жизнь и которая

¹⁵ *Micevski-Ignat I. Cunoașterea rațională în teologia sfântului Iustin Popovici și a părintelui Dumitru Stăniloae. Iași: Doxologia, 2022. P. 20.*

¹⁶ Например, в феврале этого года разгорелся скандал вокруг заявления политолога К. Туфиша, возмущившегося, что Бухарестский университет выделяет теологам слишком много бюджетных мест, которые можно было бы отдать биологам, физикам, геологам или историкам. Подробнее см.: *Goțiu M. "Limbaj defăimător, comportament obscen, discriminare". Reacția Facultății de Teologie Ortodoxă a UB, criticată că primește mai multe locuri bugetate decât facultățile de Fizică, Chimie, Biologie, Istorie (și multe altele) // România Curată. 2023. URL: <https://www.romaniacurata.ro/limbaj-defaimator-comportament-obscen-discriminare-reactia-facultatii-de-teologie-ortodoxa-a-ub-criticata-ca-primeste-mai-multe-locuri-bugetate-decat-facultatile-de-fizica-chimi> (дата обращения: 10.06.2024).*

по-прежнему в полной мере остается недостижимой для живущих в этом мире, поскольку «Бог непознаваем»¹⁷, а «совершенствование не знает границ»¹⁸. Этот процесс умственного и духовного восхождения долог, труден и постепенен. Согласно Д. Станилоэ, в нем можно выделить как минимум три этапа¹⁹, первый из которых, *рациональный*, распадается еще на два: благодаря способности к рациональному мышлению человеку доступно *утвердительное* и *отрицательное* познание. С их помощью можно постигать действия Бога в мире и делать выводы о том, каким образом Господь проявляет Себя в нем, а каким нет. Несмотря на такие преимущества, как ясность и доказательность, рациональное познание не может поднять человека на уровень богосозерцания, непосредственного знания Творца. Средствами своего разума мы можем только прийти к мысли о том, что Бог существует, или, уже имея веру, найти средства к построению теологических рассуждений. Поэтому человеку необходим иной тип познания — познание *апофатическое*, которое оказывается вторым этапом на пути восхождения к Богу. Апофатическое — непостижимое. Это особенный опыт, во время которого человек способен пережить состояние боговидения, оказываясь как бы один на один с Господом, лицом к Лицу. Третьим этапом Д. Станилоэ считает познание Бога *через конкретные жизненные ситуации*. Выделение этого этапа — методологическое нововведение Станилоэ, а смысл его заключается в том, что человек приобретает способность различать действия Бога во всем, что он встречает в жизни: в своих собственных чувствах и эмоциях, в отношениях с другими людьми, в удачах и неудачах. Под «жизненными ситуациями» в этом случае понимаются именно нематериальные обстоятельства, переживаемые человеком, т. е. это не умение видеть Бога в творении (например, в красоте и сложности цветка) и не чудеса, являемые Богом напрямую или через святых. Больше всего подобное познание напоминает состояние постоянного общения с Господом, который находится к человеку ближе всех. Особенными аспектами этого этапа оказываются молитва и знания о земной жизни Христа. Поскольку наша жизнь полна не только радости, но и проблем, сомнений, неблагоприятных поступков, мы обязаны обращаться к Создателю, чтобы попросить Его наставить нас в нашей жизни, помочь побороть свои страсти, пережить беду и не впасть в отчаяние. В момент молитвы человек ведет прямой диалог с Богом, открывая Ему свое сердце и зная, что его слышат. Читая Новый Завет и узнавая о жизни Христа на земле, человек может ощутить свою близость к Нему, постичь, что эта жизнь — не то

¹⁷ Stăniloae D. Teologia dogmatică Ortodoxă: în 3 vols. Vol. 1. București: Editura Institutului Biblic și de misiune al Bisericii Ortodoxe Române, 1996. P. 95.

¹⁸ Stăniloae D. Ascetica și mistica Bisericii Ortodoxe. București: Editura institutului biblic și de misiune al Bisericii Ortodoxe Române, 2003. P. 5.

¹⁹ Об этом см.: Stăniloae D.: 1) Teologia dogmatică Ortodoxă. Vol. 1. P. 81–104; 2) Ascetica și mistica Bisericii Ortodoxe. P. 259–290; Buchiu S. Cunoașterea apofatică în gândirea părintelui Stăniloae. București: Libra, 2002; Micevski-Ignat I. Cunoașterea rațională în teologia sfântului Iustin Popovici și a părintelui Dumitru Stăniloae. P. 183–194.

бремя, которое невозможно вынести, что в ней можно и нужно оставаться чистым душой и сердцем. Кроме того, знание о жизни Христа помогает верующему на пути обожения, поскольку Господь — образец для нас.

Все три этапа богопознания оказываются, согласно мысли Д. Станилоэ, взаимосвязанными. Несмотря на то что превосходство апофатического познания и познания Бога через конкретные ситуации над рациональным несомненно, они не могут существовать друг без друга, только вместе позволяя человеку действительно приблизиться к Господу. Человек, способный к апофатическому познанию, как и человек, открывший прямые действия Бога в своей жизни, не станет отказываться от рационального метода познания, поскольку он используется не только для того, чтобы указать ищущему путь к Создателю, но и для серьезной теологии. Пример применения рационального метода в теологии — статья самого Д. Станилоэ «Церковь как место и обширное сообщество во Христе»²⁰, которая полностью выстроена на рациональных, логических предпосылках, следствиях и выводах. Так, теолог начинает с рассмотрения того, какое слово используется в разных европейских языках, чтобы передать значение «церковь», и какой перевод имеет это слово в каждом из случаев. Он выяснил, что в большинстве европейских языков используются производные от греческого слова *κυριακός*, со значением «принадлежащий Богу». Иногда может использоваться производное от *βασιλική* со значением «царский». Все эти слова, по мнению Станилоэ, однозначно указывают на церковь как на специальное место, посвященное Богу. Только слова, произошедшие от греческого *ἐκκλησία*, могут позволить трактовку церкви как сообщества верующих. Сфокусировав внимание на этой интерпретации, Станилоэ заметил, что само слово *ἐκκλησία* происходит от глагола *ἐκκαλέω* — «зову кого-то из группы людей», «призываю кого-то перейти из одного состояния в другое». Это уточнение позволяет понять, что слово *ἐκκλησία* тоже связывает церковь с местом, так как звать надо где-то и куда-то, должно быть место, где можно услышать зовущего и куда прийти позванному. Отсюда Д. Станилоэ делает вывод, что «простые верующие имеют право в первую очередь понимать под церковью место, где они встречаются с Христом и причащаются Им». Это подкрепляется и тем соображением, что «ни место не может быть отделено от общества, ни общество от места, а оба они — от обширного церковного сообщества»²¹. Несмотря на то что в этой статье затронуты серьезные экклезиологические вопросы, рассуждение автора опирается на свидетельства, обнаруживаемые в обычной земной жизни: язык, который мы используем, происхождение слов. Эти свидетельства, будучи подвернуты осмыслению и интерпретации, приводят к конкретным выводам, подтверждение которым Д. Станилоэ находит у ап. Павла (теолог сравнивает свои, уже сформулированные выводы

²⁰ *Stăniloae D. Biserica în sensul de locaș și de largă comuniune în Hristos // Ortodoxia. [1982]. Vol. XXXIV, no. 3. P. 336–346.*

²¹ *Ibid. P. 338.*

со словами апостола, которые не являются источником его рассуждений в данной статье). Этот пример лучше других показывает отношение Станилоэ к рациональному методу познания и демонстрирует действительные возможности последнего²².

По мнению Д. Станилоэ, познание (как и любые другие действия в материальном мире и в духовной сфере) тесно связано с человеческим телом. Богослов считал, что тело выполняет особенную функцию не только в земной, но и в духовной жизни, поскольку именно в соединении тела и души усматривается человеческое подобие Богу, который воплотился и восстановил связь человека с его Создателем. В связи с этим тело обладает необходимыми инструментами для реализации способности человека к богопознанию; более того, непосредственное созерцание Бога — это «непосредственное знание ума очищенного [от страстей и греха] тела»²³, а не ума, отделенного от тела. Хотя Д. Станилоэ категорически отрицал интерпретацию тела как темницы души, он признавал превосходство души над телом, именно ее считая причиной того, что тело так хорошо устроено. В книге «Бессмертный образ Божий» он пояснял это, утверждая, что «у эмбриона с самого начала есть разумная душа», которая «возвышает материю, поднимая ее на уровень, на котором возможна духовная жизнь»²⁴. Эта возможность духовной жизни, по Д. Станилоэ, обусловлена физическим строением человеческого организма: «Душе необходимо быть внутри тела с начала формирования тела, чтобы тело обладало тем особенным строением, которое соответствует душе, и представляло собой подходящее средство для духовного продвижения, а именно для мышления, а также осознанного и свободного воления души»²⁵. Иными словами, наш мозг, обладая, благодаря присутствию души, наилучшей структурой для места средоточия мышления, помогает нам воспринимать и обрабатывать информацию, чтобы затем делать выводы, принимать решения, рассуждать о жизни на этой земле и о жизни вечной, совершенствуясь на пути богопознания. Для того чтобы этот путь смог действительно привести нас к Богу, нам необходимы два мыслительных инструмента: рассудок (*rațiune*) и ум (*mintе*). Их соотношение в теологии Д. Станилоэ очень точно охарактеризовал И. Мицевски-Игнат: «Только с помощью ума можно прийти к зна-

²² Интересно заметить, что такой же метод в своей теологии применял и сирийский автор XIII в. Григорий Абу-ль Фарадж Бар Эвройо. В своей наиболее известной книге «Светильник святилища» для доказательства справедливости и разумности христианского учения он решил рассмотреть его положения критически и исследовал их с помощью логики, приводя существующие аргументы против них, которые опровергал с уважением к оппонентам, признавая силу того или иного возражения. Теологические обоснования христианской точки зрения по тому или иному вопросу он приводил только после их философского рассмотрения, когда доказательства истинности, по его мнению, становились очевидны.

²³ *Stăniloae D. Teologia dogmatică Ortodoxă. Vol. 1. P. 260.*

²⁴ *Stăniloae D. Chipul nemuritor al lui Dumnezeu: în 2 vols. Vol. 1 / ed. îngrij. de C. M. Dădărlat. București: Cristal, 1995. P. 83–84.*

²⁵ *Stăniloae D. Teologia dogmatică Ortodoxă. Vol. 1. P. 260.*

нию Бога, поскольку только ум в состоянии достичь видения божественных тайн. Рассудок помогает человеку в познании смыслов тварных вещей, которое приводит к Богу... Ум восходит к Богу с помощью рассудка и через познание смыслов вещей»²⁶. В завершение рассмотрения гносеологической концепции Д. Станилоэ отметим, что, по его мнению, любое познание обусловлено тем, что мы через образ и подобие, а также через крестную жертву связаны с Христом, Логосом, высшим Разумом. Поэтому богослов пишет: «Только там, где есть доброта (*bunătate*), есть и разумность (*raționalitate*). <...> И все по той же причине древние румынские переводчики святоотеческих текстов называют добродетели (*virtuțile*) *bunătați*. Только доброта разумна»²⁷. Таким образом, способность к познанию и, более широко, к мышлению оказывается отличительным признаком человека как образа Божия.

2. Место и метод научного знания в интерпретации Думитру Станилоэ

Проанализировав точку зрения Д. Станилоэ на познание и мышление в целом, можно обнаружить некоторые аспекты, которые напрямую относятся к научному знанию: 1) среди трех этапов богопознания теолог называет рациональный, существование которого делает возможным научное знание о мире; 2) большое значение материального мира в целом и человеческого тела в особенности позволяет говорить о важности познания их устройства; 3) теснейшая взаимосвязь всех уровней бытия приводит к необходимости обращения к ним всем (в том числе к материальному миру) в процессе богопознания.

Для богословия Д. Станилоэ характерно выделение многочисленных взаимосвязей, притом что каждая из связанных частей не может обходиться без других. Несколько примеров было приведено выше, когда речь шла о связи церкви как особенного места и церкви как сообщества верующих, а также о неразрывной связи души и тела человека. Однако причиной, по которой румынский теолог выделял все эти связи и заострял на них внимание, было не желание показать комплексность мироздания и тем более не попытка свести многообразие творения к общему знаменателю. В основе его взглядов лежат тринитарное богословие и христология: «В идеальном и вечном общении трех Лиц, в котором и заключается единственный высший смысл обожения, усматриваются бесконечность и совершенство любящей жизни Троицы и каждого из Лиц. Следовательно, только через [Троицу] нам обеспечиваются наше вечное единение с бесконечной жизнью Бога и несмешанное единение между нами, участниками этой беско-

²⁶ *Micevski-Ignat I. Cunoașterea rațională în teologia sfântului Iustin Popovici și a părintelui Dumitru Stăniloae. P. 177.*

²⁷ *Stăniloae D. Chipul nemuritor al lui Dumnezeu. Vol. 2. P. 71–72.*

нечности»²⁸. В процитированном отрывке важно и пояснение характера общения между Лицами Троицы (наполненное взаимной любовью, при котором каждое Лицо может восприниматься и нераздельно, и отдельно), и акцент на том, что человек может достичь в богопознании до уровня богообщения, когда, находясь в вечном общении с Господом, он также «видит» общение Лиц Троицы между собой, и то, что взаимная любовь и даже характер взаимоотношений (единство, при котором Лица остаются неслиянными) может найти отражение в человеческом межличностном общении (как в этом мире, так и после смерти). При этом надо помнить, что речь идет об аналогии, о подобии, о связи, а не об идентичности, поскольку Бог несоизмеримо выше любого творения, даже столь совершенного, как человек. Более того, «христианскому учению совершенно чужда тенденция пантеистического отождествления человека с Богом»²⁹.

Именно поэтому человеку трудно идти по пути богопознания и он должен прилагать огромные усилия, познавая все возможные аналогии, которыми пронизано мироустройство. Пренебрегая, например, изучением сотворенного мира, человек не сможет подняться выше, на тот уровень, где возможны более ясное видение и духовное познание. Однако познание мира не так просто; согласно мнению Д. Станилоэ, оно должно быть как научным, так и духовным. Этот аспект познания проясняется при исследовании христологии в трудах богослова. Так, он поясняет, что боговидение и созерцание Троицы, о котором говорилось выше, возможно только через Христа, который «представляет собой и в Себе реализует высшую ясность и общение с Богом через человеческую природу и творение, с ней связанное»³⁰, поскольку своей искупительной жертвой Он приблизил нас к Создателю. Вследствие этого именно в Нем обнаруживается максимум естественного Откровения — та черта, которая отделяет естественное и сверхъестественное, одновременно объединяя их. Обозначив это, можно переходить к основаниям, на которых Д. Станилоэ выстраивает свою философию науки: «Мир, состоящий из смыслов или отображенных слов, или созданный, чтобы быть понятным и выраженным людьми в общих словах, происходит от того же Слова или Логоса, творца людей, помогая им [людям] передавать опыт и способ их [тварных вещей] использования в общих словах, чтобы подняться к единению с Ним как Разумом и Словом-источником всех смыслов и слов, потенциально и солидарно запечатленных в людях и в мире, или в связи между ними, и между ними и миром»³¹. Иными словами, теолог отмечает следующую структуру: Христос как Логос — источник всех малых логосов, смыслов разумного творения; поскольку Он воплотился и воспринял человеческую природу во всей ее полноте, у человека (уже созданного по образу и подобию Божию) оказывается особенная связь с Ним; через Христа и через связь с Ним как с Ло-

²⁸ *Stăniloae D. Teologia dogmatică Ortodoxă. Vol. 1. P. 196.*

²⁹ *Stăniloae D. Ascetica și mistica Bisericii Ortodoxe. P. 16.*

³⁰ *Stăniloae D. Creația ca dar și tainele Bisericii. P. 12.*

³¹ *Stăniloae D. Chipul nemuritor al lui Dumnezeu. Vol. 2. P. 126.*

госом человек может постигать сотворенный мир и его суть, предназначение, с которым человек также связан особой связью, поскольку и мир, и человек — творение; кроме того, человеку суждено в этом мире жить. Таким образом, человек занимает как бы промежуточную позицию между Богом — абсолютным Несотворенным и миром — полностью тварным, притом что не только Господь в своем величии оказывается непостижим во всей своей полноте. Мир тоже непостижим в двух смыслах: в научном, потому что он огромен и крайне сложно устроен, и в духовном, так как «творение — это святая тайна в широком смысле слова»³², созданная Богом и пронизанная высшим, непостижимым для простого ума смыслом.

Поскольку творение отчасти связано с глубочайшей божественной тайной, а отчасти является рационально устроенным внешним миром, для его постижения необходимы все три этапа познания, выделяемые Д. Станилоэ как средства восхождения к Богу. Это тем логичнее, что Бог, не будучи тождественным миру, сотворил его таким, что в нем можно обнаружить Его Откровение. Как отмечено выше, научное познание мира осуществляется человеком с помощью рациональной познающей способности. Возможность и важность такого познания обуславливает разумность творения, созданного специально для человека и предназначеного быть исходным пунктом его познания. Желая подчеркнуть, что путь духовного восхождения к Богу нужно начинать с изучения мира, «отец Станилоэ, в отличие от других православных догматиков, в своей “Догматике” сперва обращается к сотворению мира видимого и только потом — мира невидимого»³³, описывая цель мироздания и его положение по отношению к человеку. Так, на самой первой странице первого тома «Догматики» Д. Станилоэ пишет: «Содержание естественного Откровения — это космос и человек, наделенный разумом, сознанием и свободой, причем последний оказывается не только познаваемым объектом в этом Откровении, но и субъектом познания»³⁴. Отсюда видно, что для понимания естественного Откровения необходимо изучить окружающий человека мир, его самого как часть этого мира и человека как существо, наделенное способностью к познанию. Из такой необходимости следует важность появления и развития таких наук, как физика, химия и биология (включая нейробиологию). Заниматься этими науками нелегко, но вполне по силам человеку, так как «космос организован в соответствии с нашими познавательными возможностями»³⁵ и, более того, предназначен для того, чтобы быть познанным. По этой причине пренебрежение естественными науками означает лень и отказ от использования нашего рассудка по прямому назначению. Обращаясь к способу научного познания, Д. Станилоэ вновь подчеркивает множественные взаимосвязи. Так, он говорит об изучении мира в целом, полагая, что, исследуя один его аспект, можно

³² *Stăniloae D. Creația ca dar și tainele Bisericii*. P. 12.

³³ *Buchiu Ș. Cunoașterea apofatică în gândirea părintelui Stăniloae*. P. 101.

³⁴ *Stăniloae D. Teologia dogmatică Ortodoxă*. Vol. 1. P. 10.

³⁵ *Ibid.* P. 12.

открыть что-то важное в другом аспекте, в том числе в человеке, поскольку человек и окружающий его мир — творение, а, познавая мир, мы лучше узнаем себя самих. Это познание человека по подобию теолог вновь понимает в двух смыслах: как познание чисто научное (например, изучая эмбриональное развитие позвоночных, можно сделать важные выводы об особенностях развития эмбриона человека) и как познание духовное (чем больше мы знаем о мире, тем лучше понимаем свое место в нем и то, насколько мы с ним похожи и одновременно отличаемся от него).

Развивая научное знание, подчеркивает Д. Станилоэ, не стоит бояться технического прогресса. В процессе познания мира происходит и его освоение, которое влечет за собой его изменение. Такое изменение не должно принести природе вред, поскольку «мир создан, чтобы быть очеловеченным, а не человек [создан], чтобы уподобиться миру, природе»³⁶. Поскольку наше познание мира — необходимость, то и его изменение — тоже. В последнее время в связи с глобальными экологическими проблемами все чаще слышны голоса, призывающие к невмешательству в дела природы, к единению с ней. Одним из первых об этом заговорил О. Леопольд, противопоставляя изучающую науку и науку, изменяющую мир. Например, он писал, что причина большинства экологических проблем заключается в существовании оппозиций «человек-завоеватель против человека — члена биоты; наука, точащая его меч, против науки — прожектора, освещающего его вселенную; земля — рабыня и служанка против земли — коллективного организма»³⁷. Однако Д. Станилоэ отмечал: «Наше растворение в природе не представляет никакого прогресса для природы, в то время как продолжающееся или вечное очеловечивание природы представляет собой вечный прогресс»³⁸. Разумеется, здесь речь идет не о том, что нужно загрязнять реки и рубить леса, а о том, что вмешательство человека в природу должно быть преобразовывающим и благотворным, т. е. экологические проблемы надо решать не отказом от прогресса, а его развитием (создание экологически чистых способов получения электроэнергии, устройство заповедников и т. д.). Согласно Станилоэ, только добро разумно, поэтому такие действия, как истребление животных и уничтожение водоемов, никак не могут быть отнесены к прогрессивным, даже если они связаны с применением новейших научных разработок.

В завершение рассмотрения рационального типа познания мира приведем пространную цитату из «Догматики», из которой видны почти все особенности интерпретации Д. Станилоэ научного познания и его применения:

Внешние химические, минеральные и органические уровни бытия, несмотря на свою разумность, не обладают самоцелью, но их цель состоит

³⁶ Ibid. P. 13.

³⁷ Леопольд О. Календарь песчаного графства / пер. с англ. И. Г. Гуровой; под ред. и с предисл. А. Г. Банникова. М.: Мир, 1980. С. 193.

³⁸ *Stăniloae D. Teologia dogmatică Ortodoxă. Vol. 1. P. 13.*

в создании материальных условий человеческого бытия, и они не знают об этой своей цели. Однако в человеке открывается постижимый порядок различных предназначений. И только в рамках целей, которые он преследует, открывается и понимание предназначений внешних уровней его [бытия], которые сравниваются с целями, им преследуемыми, поскольку он образует последний и высший смысл бытия всего. Отличаясь от всех внешний уровней своего [бытия], человек не должен достигать цели бытия, служа какому-то уровню выше него, поскольку в мире не существует ничего подобного. Он преследует свои собственные цели. А в этом проявляется большое разнообразие от человека к человеку. Каждый человек, благодаря своим сознанию и свободе, по-разному использует внешние уровни его [бытия]. А чтобы пользоваться ими, человек организует и преобразовывает существующий мир, накладывая на него свою печать. Это приспособление мира к человеческим потребностям, постоянно возрастающее и все более искусное, в первую очередь требует, чтобы человек знал предметы [окружающего мира]³⁹.

Переходя к вопросу об апофатическом познании мира, вновь обратимся к проблеме естественного Откровения и его связи с Откровением сверхъестественным. Святой Максим Исповедник, чье «теологическое видение мира глубоко повлияло на способ мышления отца Станилоэ»⁴⁰, пишет в «Мистагогии»: «Если невидимое зрится посредством видимого, как написано, то для преуспевших в духовном созерцании легче будет постигнуть видимое через невидимое»⁴¹. Д. Станилоэ в полном согласии с этим положением считает, что «и в случае с космологическими догмами, как и в других случаях, наблюдается синтез катафатического и апофатического познания, который может быть проиллюстрирован антиномической формулой... мир — это тайна и свет [познания]»⁴². Апофатический уровень познания помогает нам таинственным образом улавливать и усваивать смысл творения, его разумность и назначение. После того как человек получит опыт такого рода, ему станет гораздо понятнее то, что он узнает в процессе научного исследования мира. Причем эти два уровня постижения творения не противоречат друг другу, так как, понимая таинственную суть мироздания и имея представление о его физических, химических или биологических особенностях, человек может обладать наиболее полным, комплексным представлением о нем. Д. Станилоэ продемонстрировал это красивым примером солнечного и духовного света: «Физический свет особым способом исходит от солнца, пылая внутри светила и тонкой материей распространяясь по той части земли, что к нему повернута, на виду у людей, словно души, облаченные телами. И этот свет делает возможным, чтобы разум человека, свет познания, постигал разумное устройство ком-

³⁹ *Stăniloae D. Teologia dogmatică Ortodoxă. Vol. 1. P. 14.*

⁴⁰ *Costache D. Virtualitate și actualitate. P. 212.*

⁴¹ Творения преподобного Максима Исповедника: в 2 т. Т. 1: Богословские и аскетические трактаты / пер. вступ. ст. и коммент. А. И. Сидоровой. М.: Мартис, 1993. С. 160.

⁴² Цит. по: *Buchiu Ș. Cunoașterea apofatică în gândirea părintelui Stăniloae. P. 100.*

понентов физической природы, гармонию между ними, т.е. [действует] как свет духовный»⁴³.

В случае богопознания, основанного на конкретных жизненных ситуациях, связь этого познавательного этапа и научного знания оказывается и проще, и очевиднее, поскольку на этом этапе человек обнаруживает Бога в повседневной жизни. Поскольку наша жизнь протекает на земле, мы ежесекундно окружены тем, что изучает та или иная наука. Наши физические состояния изучает биология, психические — неврология и нейробиология, общение с другими людьми исследует психология и социология, но сама возможность общения (передачу звука, способность видеть и узнавать собеседника, прямохождение и т.д.) изучает целый комплекс естественных наук. Уметь узнать Божии действия в мире — великий дар, а научное знание здесь может пригодиться, как и в случае с апофатическим познанием, для более ясного понимания ситуации, в которой Господь открылся человеку, чтобы мы не переставали ценить чудо своего бытия и удивляться ему.

Заключение

В ходе исследования удалось установить несколько особенностей интерпретации Д. Станилоэ научного знания и его связи с теологией. Во-первых, он не считает естествознание периферией знания и тем более чем-то посторонним знанию богословскому. Согласно румынскому теологу, естественнонаучное знание гармонично встраивается в общий процесс богопознания, являясь одной из первых ступеней этого процесса и сопровождая человека на всем пути восхождения к Богу. Во-вторых, Д. Станилоэ не просто констатирует необходимость научного познания, но выстраивает свою философию науки, согласно которой научное знание доступно для постижения рациональным способом познания благодаря тому, что Создатель захотел открыть Себя в творении. Это познание направлено не только на утилитарные цели, но и на то, чтобы, постигая мир, мы постигали самих себя, так как видимый мир создан и для нашей физической жизни в нем, и как место, откуда мы можем начать духовное восхождение. В-третьих, научное (рациональное) знание о мире необходимо сочетать с апофатическим познанием творения, поскольку у мироздания равным образом присутствует как видимое измерение, так и невидимое, в котором заключается его тайный смысл.

Полагаем, что тезис Д. Попеску о существенном превосходстве восточного богословия над западным в отношении к точным наукам несколько преувеличен. Из проанализированных трудов Д. Станилоэ заметно, что он был одним из первых православных теологов, которые пошли навстречу естествознанию. Обращаясь к пониманию мира как сотворенного кос-

⁴³ *Stăniloae D. Iisus Hristos lumina lumii și îndumnezeitorul omului / îngrij. ed. M. Dumitrescu. București: Anastasia, 1993. P. 5.*

моса, открытого для познания, он ссылается на св. Максима Исповедника и других Отцов Церкви либо на современные ему научные открытия. Иначе говоря, он не нашел в более близких к нему по времени источниках такого православного богослова, к чьей позиции по отношению к естествознанию он мог бы апеллировать. Причина такой ситуации также видна из текстов Д. Станилоэ: православное богословие всегда было ориентировано в первую очередь на внутренний духовный опыт, поэтому оставляло точные науки на периферии как нечто существующее, неплохое, но в целом не очень важное⁴⁴. Опыт и идеи Станилоэ могут быть полезны для современной православной теологии в ее стремлении выстроить полноценный равноправный диалог с другими науками, а также могут служить отправной точкой для богословов, чувствующих необходимость прояснения и разработки православного подхода к естественнонаучному знанию.

Кроме того, уделяя сравнительно большое внимание естественным наукам и познанию мира, Д. Станилоэ гораздо реже обращается к данным наук гуманитарных, несмотря на их несомненную пользу для теологии. Так, без истории, тем более истории церкви, крайне сложно говорить об Откровении; конечно, румынский теолог периодически к ней обращается (наиболее яркий пример — его книга, посвященная биографии и творчеству св. Григория Паламы⁴⁵), однако куда охотнее он приводит примеры естественнонаучные, даже в статье «Творение как дар и тайны Церкви», от которой, судя по названию, можно было бы ожидать исследования раскрытия Бога в Церкви через призму истории.

Статья поступила в редакцию 7 мая 2023 г.;
рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Гриднева Мария Валерьевна — аспирант; eugen.grandet@yandex.ru

Relations between science and theology in interpretation of Dumitru Stăniloae

M. V. Gridneva

Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies,
4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation
HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Gridneva M V. Relations between science and theology in interpretation of Dumitru Stăniloae. *Issues of Theology*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 285–300.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.207> (In Russian)

⁴⁴ Вспомним здесь предложенное М. Вебером разделение на мистиков и аскетиков: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. С. 44–344.

⁴⁵ Stăniloae D. Viața și învățătura sfântului Grigorie Palama: cu patru tratate traduse / îngrij. ed. O. Chețan; ed. a doua, cu o prefață revazută de autor. Sibiu: Scripta, 1993.

The article explores Dumitru Stăniloae's interest in natural sciences. The characteristic of his epistemology is given, which shows that he distinguishes three stages of knowledge of God: rational (affirmative and negative), apophatic and cognition based on specific life situations. The theologian's increased interest in the rational stage of cognition, which makes possible and necessary strict science, is underlined as well as the interconnectedness of all stages, which determines the benefit of scientific knowledge throughout the path of human's ascent to God. D. Stăniloae's wide application of the rational method of cognition is illustrated by the example of his article "Church as a place and a large community in Christ". In the course of studying D. Stăniloae's works, the fact is highlighted that the Romanian theologian identifies a large number of interrelations, such as soul-body, human-world, creation-God, based on his Trinitarian theology and Christology. The substantiation of the importance of scientific knowledge is given due to the fact that it helps to strengthen and clarify the connection between cosmos-man-Christ-Trinity. The methodological features of cognition of the surrounding world in the context of the connection of scientific knowledge and knowledge of God are listed, and D. Stăniloae's positive view of technological progress is also noted and characterized. At the end of the research, it is concluded that the Romanian theologian considers science to be a part of the knowledge of God and a means of natural Revelation, as well as the importance of combining scientific knowledge with apophatic knowledge of creation, which is possible as a consequence of the presence of God in the world.

Keywords: Dumitru Stăniloae, natural sciences, theology, rational cognition, cognition of God, creation, Romania.

References

- Bielawski M. (1997) *The philokalic vision of the world in the theology of Dumitru Stăniloae*. Bydgoszcz, Wydawnictwo Homini.
- Buchiu S. (2002) *Cunoașterea apofatică în gândirea părintelui Stăniloae*. București, Libra, 2002.
- Costache D. (2001) "Virtualitate și actualitate. De la ontologia cuantică la cosmologia antropică a părintelui Dumitru Stăniloae", in *Știință și teologie: Preliminarii pentru dialog*. Coord. D. Popescu, pp. 202–220. București, XXI: Eonul dogmatic.
- Costache D. (2019) "A theology of the world: Dumitru Stăniloae, the traditional worldview, and contemporary cosmology", in *Orthodox Christianity and modern science: Tensions, ambiguities, potential*. Eds V. N. Makrides, G. Woloschak, pp. 205–222. Turnhout, Brepols Publ.
- Goțiu M. (2023) "Limbaj defăimător, comportament obscen, discriminare? Reacția Facultății de Teologie Ortodoxă a UB, criticată că primește mai multe locuri bugetate decât facultățile de Fizică, Chimie, Biologie, Istorie (și multe altele)", in *România Curată*. 2023. Available at: <https://www.romaniacurata.ro/limbaj-defaimator-comportament-obscen-discriminare-reactia-facultatii-de-teologie-ortodoxa-a-ub-criticata-ca-primeste-mai-multe-locuri-bugetate-decat-facultatile-de-fizica-chimi> (accessed: 10.06.2024).
- Krivovichev S. V. (2015) *The science of believers or the faith of scientists: 20th century*. Moscow, Algoritm Publ. (In Russian)
- Leopold A. (1980) *A sand county almanac*. Transl. from English by I. G. Gurova, ed. by A. G. Bannikova. Moscow, Mir Publ. (In Russian)
- Makrides V. N., Woloschak G., eds (2019) *Orthodox Christianity and modern science: Tensions, ambiguities, potential*. Turnhout, Brepols Publ.
- Maximus the Confessor (1993) *Works of Saint Maximus the Confessor*. In 2 vols, vol. 1: *Theological and ascetic treatises*. Transl. and comment. by A. I. Sidorova. Moscow, Martis Publ. (In Russian)
- Micevski-Ignat I. (2022) *Cunoașterea rațională în teologia sfântului Iustin Popovici și a părintelui Dumitru Stăniloae*. Iași, Doxologia.

- Popescu D., coord. (2001) *Știință și teologie: Preliminarii pentru dialog*. București, XXI: Eonul dogmatic.
- Raiu C. (2022) “Confronting religion from a post-political perspective. Health policies during the Covid-19 pandemic in Romania”, in *Teologia*, no. 3, pp. 65–74.
- Stăniloae D. (1976) “Creația ca dar și tainele Bisericii”, in *Ortodoxia*, vol. XXVIII, no. 1, pp. 10–29.
- Stăniloae D. (1982) “Biserica în sensul de locaș și de largă comuniune în Hristos”, in *Ortodoxia*, vol. XXXIV, no. 3, pp. 336–346.
- Stăniloae D. (1985) *Le génie de l'Orthodoxie: Introduction, avant-prop. du métrop. Damaskinos*, préf. d'O. Clément; trad. du roum. par D.I. Ciobotea. Paris, Desclée de Brouwer.
- Stăniloae D. (1993) *Iisus Hristos lumina lumii și îndumnezeitorul omului*. Îngrij. ed. M. Dumitrescu. București, Anastasia.
- Stăniloae D. (1993) *Viața și învățătura sfântului Grigorie Palama: cu patru tratate traduse*. Îngrij. ed. O. Chețan. Sibiu, Scripta.
- Stăniloae D. (1995) *Chipul nemuritor al lui Dumnezeu*. În 2 vols. Ed. îngrij. de C. M. Dădărlat. București, Cristal.
- Stăniloae D. (1996) *Teologia dogmatică Ortodoxă*. In 3 vols, vol. 1. București, Editura Institutului Biblic și de misiune al Bisericii Ortodoxe Române.
- Stăniloae D. (2003) *Ascetica și mistica Bisericii Ortodoxe*. București, Editura institutului biblic și de misiune al Bisericii Ortodoxe Române.
- Toroczkai C.I. (2017) *Romanian theology in the 20th century: Accents, synthesis, and bibliographic indexes*. Sibiu, Agnos Publ., 2017. (In Russian)
- Weber M. (1990) “The Protestant ethic and the spirit of capitalism”, in Weber M. *Selected Works*. Transl. from German, comp., ed. and afterword by Yu. N. Davydov; foreword by P. P. Gaidenko, pp. 44–344. Moscow, Progress Publ. (In Russian)

Received: May 7, 2023

Accepted: February 22, 2024

Author's information:

Maria V. Gridneva — Postgraduate Student; eugen.grandet@yandex.ru